

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК (73+728.1)«1946/1951»

Балуев А.Ю.

Московский государственный областной университет

ЭСКАЛАЦИЯ НАПРЯЖЁННОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ США И ГВАТЕМАЛОЙ В ПЕРИОД БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ Х.Х. АРЕВАЛО

A. Valuev

Moscow State Regional University

ESCALATION OF TENSION IN RELATIONS BETWEEN THE USA AND GUATEMALA IN THE PERIOD OF H.H. AREVALO'S BOURGEOIS-DEMOCRATIC REFORMS

Аннотация. Одной из центральных проблем истории интервенции США в Гватемале в 1954 г. является причина, из-за которой она возникла, её предпосылки. В данном случае решением может стать обращение к документам, опубликованным в сборнике «Внешняя политика Соединённых Штатов, 1952–1954, Гватемала» («Foreign Relations of the United States, 1952–1954: Guatemala» Washington, 2003), изданном в 2003 г. по инициативе Государственного департамента США. Эта публикация содержит большое количество документов, однако в ряде случаев они носят субъективный характер, так как подбирались и интерпретировались ЦРУ.

Ключевые слова: опрокидывание равновесия сил; американский век; сфера жизненных интересов; конфронтация; оппортунизм; политика с позиции силы.

Abstract. One of the central problems in the history of the USA intervention in Guatemala in 1954 is the reason which caused it and its prerequisites. In this case, the reference to the documents published in the collection «Foreign Relations of the United States, 1952–1954: Guatemala» («Foreign Relations of the United States, 1952–1954: Guatemala», Washington, 2003), published in 2003 by the initiative of the US Department of State. This publication contains a considerable quantity of documents, however, in some cases they have subjective character as they were chosen and interpreted by the CIA.

Key words: Balance overturning; the American century; sphere of vital interests; confrontation; opportunism; position-of-strength policy.

Цель статьи – изучение развития американо-гватемальских отношений в период буржуазно-демократических реформ правительства Х.Х. Аревало.

Задачи – рассмотреть на основе анализа новейших документальных публикаций концепцию действий США в отношении Гватемалы периода буржуазно-демократических реформ в рамках американских внешнеполитических приоритетов в начале «холодной войны».

Во второй половине XX в. Соединённые Штаты Америки приблизились к вершине своего экономического, политического и геополитического могущества. Как считал «отец» британской геополитики, Х. Макиндер, послевоенный мир был поделён на сектора, центральный из которых он помещал на севере Евразии, называя его «осевым регионом» или «сердцем» мировой политики [7, р. 7-9]. Согласно Макиндеру, «географическим центром истории» была

Россия; страны, граничащие с ней, он назвал “внутренним полумесяцем” [7]. Интерпретируя концепцию Макиндера, нетрудно заметить, что фраза “опрокидывание равновесия сил...” (*Balance revolution*) [16, р. 241–242, 255, 257–258, 262–264] в большей степени имеет в виду создание геополитического равновесия Запада и Востока в рамках построения первым “мировой империи” [16]. Данная идея была преобразована в план “Тоталити” Г. Трумэнном и Д. Эйзенхауэром в 1945 г., что подразумевало возможность ядерной войны с СССР и нанесение превентивных ударов (план JCS 329/1) [12, р. 30–31], вполне вписывающихся в принятую США концепцию “Американского века”. Методы США в этот период времени отличались определённой самоуверенностью и жёсткостью. Маккартисты развязали в стране антисоветскую истерию, что в итоге привело к судебному процессу над лидерами Коммунистической партии США в 1949 г., а в 1950 г. – к появлению «закона о внутренней безопасности», предусматривавшего создание управления для контроля за подрывной деятельностью и борьбы с коммунизмом. Эти меры носили черты нового «крестового похода» против идей мирового коммунизма, а также были адресованы странам третьего мира, где данная стратегия себя вполне оправдывала в плане укрепления там позиций американского капитала. В силу геополитических причин США придавали Западному полушарию особое стратегическое значение. Пример – «Доктрина Монро» 1823 г., провозгласившая это полушарие сферой «жизненных интересов» США, вследствие которой их позиции там постоянно усиливались. Важнейшим в экономическом и политическом плане регионом для США была Латинская Америка со множеством экономически слабых стран, которые противились интервенционистским планам США в регионе. Эскалация антиамериканских настроений, оппозиция интересам США в данном геополитическом регионе мира вызывали довольно жёсткие контрмеры с их стороны. Следует обозначить тактику Белого дома, гибко варьировавшуюся в диапазоне между “большой дипломатической

дубинкой” и дипломатией “кнута и пряника”, исходящей из традиционной американской концепции “разделяй и властвуй во все времена” [7, р. 12]. Присутствие такого фактора во внешнем политическом курсе США подтверждают и события в Гватемале 1951–1954 гг. когда США предприняли против неё вооружённую интервенцию и смогли пресечь нежелательные для себя попытки демократических преобразований в этой стране. Тогда Государственный департамент США передал решение гватемальской проблемы непосредственно Центральному разведывательному управлению. Свет на сложившуюся ситуацию проливают относительно недавно опубликованные материалы о деятельности Государственного департамента США в 1952–1954 гг. [10; 11; 12; 13]; они помогают лучше разобраться в специфике и хитросплетениях активности Госдепартамента и ЦРУ в гватемальском вопросе. Налицо и явная заинтересованность двух ведомств в результатах операции в Гватемале – не следует забывать, что братья Даллес владели частью акций Юнайтед Фрут Компани (*UFSCO*) – американской банановой монополии, прочно закрепившейся в экономике Гватемалы. Вместе с тем жёсткость правящих кругов США, проявленная в отношении Гватемалы, объясняется прежде всего интересами стратегического порядка, прикрытых ширмой экономической заинтересованности. Весьма уместно вспомнить о знаменитом тезисе одного из инициаторов «холодной войны», главы отдела политического планирования Государственного департамента США в 1948 г. Джорджа Ф. Кеннана: «У нас есть около 50% мирового богатства, но только 6,3% мирового населения... В этой ситуации мы не можем не быть объектом зависти и обиды. Нашей реальной задачей в предстоящий период является разработка модели взаимоотношений, которая позволит нам сохранить это положение диспропорции без ущерба нашей национальной безопасности. Чтобы сделать это, нам придется отказаться от всякой сентиментальности и мечтательности; и наше внимание должно быть сосредоточено всюду на наших непосредственных

национальных целях. Мы не должны обманывать себя, что мы сегодня можем позволить себе роскошь альтруизма и мировой благотворительности» [Цит. по: 13, р. 23]. Заявление это определённо вписывается в концепцию «Американского века». Политизация и идеологизация не являлись в данном случае главной подоплёкой экспансионистской политики США. Скорее они являлись определённой завесой для «Американского века», став для них лишь оправданием и частью стратегии «Нового мирового порядка». Хорошо известны идеи видного американского пропагандиста А. Брукса, обосновавшего идею глобальной американской империи [3, р. 19]. Брукс являлся носителем идеологии агрессивного экспансионизма, заложившего фундамент будущей геополитики США в период «холодной войны».

Учитывая вышеизложенную геополитическую концепцию США, Гватемала, обеспечивающая экономические интересы американских монополистов путём сдержанного отношения к деятельности на своей территории UFCO, по причине усиления левых течений в широких слоях общества этой страны, вызывала определённую обеспокоенность Госдепартамента США. Учитывался тот факт, что Гватемала подошла к 1951 г. в «статусе» не самого слабого в экономическом плане государства Латинской Америки, что в стране был заложен некий первичный фундамент демократических реформ, благодаря чему Гватемала стала одним из значительных государств этого географического региона, оставаясь, однако, полуфеодальной и экономически зависимой от США. У Дэвид и Р. Томас отметили факт насильственного принуждения индейского населения Гватемалы к работе на монополию Юнайтед Фрут Компани [6, р. 177]. Более того, 2% населения Гватемалы владели более 70% земли, что ставило эту страну в разряд социально и политически консервативных. Слабая урбанизированность страны не способствовала её демократизации, чем и пользовались монополисты. Военный переворот 1944 г. фактически привёл её к новым президентским вы-

борам, что имело для Гватемалы решающее историческое значение на пути превращения в светское государство. Политика прогрессивных преобразований Х.Х. Аревало вывела страну на путь политической демократии; в 1945 г. была принята Конституция [14, р. 37]. Либерализация режима создала почву для появления в 1949 г. Гватемальской коммунистической партии. Фактическое расширение прав рабочих в результате реформ привело к образованию в мае 1951 г. Всеобщей конфедерации трудящихся Гватемалы, а в 1952 г. – Национально-демократического фронта, чьё формирование вместе с националистической политикой Х. Арбенса ставило монополистические интересы США в довольно сложное положение. Возможность экспроприации UFCO правительством Гватемалы, подкрепляемая расширением прав трудящихся [2, с. 42–44; 14, р. 38], активизировала ту часть населения страны, которая пользовалась при диктатурах особыми привилегиями. Достаточно сказать, что на время президентства Аревало пришлось 29 попыток государственного переворота. По мнению Государственного департамента США, это было следствием «эксцессов» политики нового либерального режима [9, р. 1417].

Уход из жизни Ф. Рузвельта 12 апреля 1945 г. привёл в действие новый принцип внешнеполитической концепции США. Г. Трумэн, не форсируя события, ждал, в силу политики «добропорядочного соседа», «взаимопонимания» со стороны Аревало, что, однако, не отразилось на взаимоотношениях США и Гватемалы, осложнившихся вследствие активности коммунистов в этой латиноамериканской стране [5, р. 14–15]. Можно признать, что политическая концепция Аревало целиком диктовалась экономической подоплёкой, вызванной агрессивным поведением монополистов UFCO, захвативших часть экономического сектора Гватемалы [1, с. 101]. Примером служит захват UFCO трассы «Интернэшнл рейлуэйз оф Сентрал Америка», единственной системы международных перевозок для Гватемалы [2, с. 56–57; 15, р. 17–19], а также 230 тыс. га самых

плодородных земель, приобретённых монополией фактически за бесценок. О влиянии UFCO говорит и владение компанией 95 % банановых плантаций, и уплата заниженных налогов, учитывая тот факт, что монополия являлась вторым после государства работодателем в стране [11, р. 11]. Крупнейший порт страны Пуэрто-Барриос юридически принадлежал компании. Любые попытки со стороны правительства Аревало регулировать её деятельность вызывали крайнее недовольство её руководства. Правительство Гватемалы классифицировало трудовые конфликты UFCO как внутригосударственные дела, вмешательство в которые было запрещено международным правом. Опасения США вызывала и эмиграция на территорию Гватемалы многих иностранных коммунистов [8, р. 886]. В условиях эскалации «холодной войны» США не могли допустить возможности появления в Латинской Америке прокоммунистического режима, что означало бы крупное поражение в глобальном масштабе [5, р. 8-9]. Вероятно, ключевым событием на данном этапе взаимоотношений этих двух стран стал локальный конфликт в марте 1950 г., когда правительство Аревало потребовало от США отозвать своего посла Ричарда Паттерсона, обвинив его во вмешательстве в суверенные дела Гватемалы [8, р. 877; 9, р. 1418]. Конфликт этот стал самым напряжённым с 1944 г. Гватемала стремилась к обретению независимости, США ни при каких условиях не желали признать ее право на суверенную политику. Сложившаяся ситуация раздражала США прежде всего в контексте независимости внешнеполитической линии, проводимой Аревало.

Прогрессивные реформы режима вызвали осложнения в отношениях с США. Ситуация усугублялась рядом факторов, к которым относятся проблема UFCO, принятие нового Трудового кодекса, интеграция в Гватемалу коммунистических элементов, в которых США усматривали серьёзную угрозу их господству в Западном полушарии. Гватемала для США являлась не экономическим партнёром, а сырьевым придатком, расставаться с которым Штаты не собирались. Усиливши-

ся позиции националистических кругов Гватемалы (партия Partido Accion Revolucionaria) привели к выдвижению в президенты Гватемалы 19 февраля 1950 г. полковника гватемальской армии Х. Арбенса. С приходом Арбенса США связывали определённые надежды [8, р. 872–874] на возможную антикоммунистическую переориентацию правительства Гватемалы. Стратегической целью США была ратификация Гватемалой Межамериканского договора о взаимной помощи, заключённого 2 сентября 1947 г. в Рио-де-Жанейро и предусматривающего усиление влияния США в странах Западного полушария (Договор Рио-де-Жанейро), что должно было произойти в обход коммунистической оппозиции, а также закрытие коммунистической газеты и рабочей школы, изменение в руководстве железнодорожного профсоюза и отставка главы правительства полковника Э. Монзона [8, р. 907–909]. Х. Арбенс, представляя собой типичного политика-оппортуниста, воздерживающегося от активных шагов [9, р. 1419], пытался укрепить власть осторожными мерами, идя на компромисс с США. Тем не менее Гватемале было отказано в поставках оружия и предоставлении займов [8, р. 928–930], что являлось свидетельством выжидательной позиции США. Следует признать, что политика США во время президентства Гарри Трумэна по отношению к Гватемале была крайне непоследовательной. Вначале в отношении правительства Аревало имело место «мягкое» влияние, сменившееся в дальнейшем жёстким политическим курсом. Прослеживается стремление США покончить с коммунистическим, по их мнению, правительством Х. Арбенса. Прежде всего, такую цель преследовал госсекретарь США Дж. Ф. Даллес. Как писал историк К. Блейджеирсом, «освобождение Восточной Европы, к которому он (Дж.Ф. Даллес) призывал, было слишком опасным мероприятием, то “освобождение” Гватемалы от мифического коммунистического гнёта было делом несравнимо более лёгким» [4, р. 163], и такая политика прослеживается вполне чётко. Однако эта стратегия сталкивалась с желанием

сохранить видимость политики “доброе соседство” по отношению к латиноамериканским странам.

Можно заключить, что политика США в отношении Гватемалы до инаугурации президента Х. Арбенса 15 марта 1951 г. носила двойственный, крайне противоречивый характер. В политическом отношении период был крайне нестабилен, США просто не обращали внимания на Гватемалу по причине обострения «холодной войны». В контексте исторического времени период до 15 марта 1951 г. можно смело назвать буржуазно-демократическим, подготовившим почву не только для реформ, но и для отхода от парадигмы зависимого в экономическом плане государства. Американская политическая система в принципе была готова к возможному конфликту с правительством Гватемалы. США руководствовались общими тенденциями, навеянными «холодной войной», «коммунистической угрозой», а также стратегическими, экономическими и политическими мотивами.

Рассмотренные выше аспекты взаимоотношений США и Гватемалы в период президентства Аревало и национально-демократических президентских выборов 1950 г., являются ключевыми для понимания внешнеполитической концепции США в Латинской Америке в условиях конфронтации с социалистическим блоком, что в глобальном отношении фактически проецируется на внешнеполитическую модель США в период «холодной войны».

Политика «жесткой силы», проводимая США для оказания экономического и политического давления на Гватемалу, явилась своеобразной моделью, в дальнейшем развиваемую Штатами в ходе «холодной войны», эволюция которой нашла отражение в современных геополитических мировых тенденциях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сергеев Ф.М. Операция Гватемала (1954 г.) // Вопросы истории. – 1981. – № 8. – С. 101–114.
2. Ториэльо Г. Битва за Гватемалу. – М., 1956. – 300 с.
3. Adams B. The New Empire. – New York: MacMillan Co, 1900. – 299 p.
4. Blasler C. The Hovering Giant. – Pittsburgh, 1976. – 163 p.
5. Cullather N. Secret History: The CIA's Classified Account of Its Operations in Guatemala, 1952–1954. – Stanford, 2006. – 224 p.
6. David Wise, Thomas B. Ross. The Invisible Government. – New York: Random House, 1964. – 304 p.
7. Engdahl W.F. Full Spectrum Dominance: Totalitarian Democracy in the New World Order. – SpB, 2010. – 288 p.
8. Foreign Relations of the United State, 1950. The United Nations; the Western Hemisphere. Vol. II. – Washington, 1976. – 1086 p.
9. Foreign Relations of the United States, 1951. The United Nations; the Western Hemisphere. Vol. II. – Washington, 1979. – 1720 p.
10. Foreign Relations of the United State, 1952–1954. The American Republics. Vol. IV. – Washington, 1983. – 1676 p.
11. Foreign Relations of the United State, 1952–1954: Guatemala. – Washington, 2003. – 451 p.
12. Kaku M., Axelrod D. To Win a Nuclear War: The Pentagon's Secret War Plans. – Boston: South End Press, 1987. – 374 p.
13. Kennan G. F. Report by the Policy Planning Staff PPS/23. Published in Foreign Relations of the United States. – 1948. – Vol. I. – Washington, February 24, 1948. – P. 509–529.
14. Kinzer S., Schlesinger S. Bitter Fruit: The Untold Story of the American Coup in Guatemala. – Garden City, 1982. – 320 p.
15. La Barge. Impact of the United Fruit Company on the Economic Development of Guatemala, 1946–1954 // Studies in Middle American Economics. – New Orleans, 1968. – 72 p.
16. Mackinder H. J. Democratic Ideals and Reality. – New York: Henry Holt & Co. 1942. – 213 p.